

• Ахиллесовой пятой мировой цивилизации он считал теоретически дезинтегрированное состояние наук об обществе, которое определяется огромными диспропорциями, характерными для мировой науки. В процессах развития человечества и цивилизации реформированная ЮНЕСКО вместе с другими соответствующими учреждениями должны внедрять нормы высокой нравственности и обеспечить создание Новой науки начала третьего тысячелетия, посредством которой могут быть ликвидированы эти диспропорции и разработана стратегическая программа выживания и развития.

На протяжении всей своей деятельности Э. Маркарян оставался глубоко преданным науке человеком, никогда не стремился и не занимал высоких должностей и чинов, не гонялся за званиями и наградами. При этом в своей науке Эдуард Саркисович был далеко не скромным ученым. Человек, совершенно небезразличный ко всему, что происходило в мире и в стране, Маркарян стремился всегда быть на шаг впереди современных тенденций, выдвигал амбициозные задачи и новаторские концепции, претендующие на международный уровень рассмотрения, — от Римского клуба до Комитета по Нобелевским премиям. Оппонентами его идей и инновационных концепций были крупнейшие ученые, философы, социологи и политические деятели современности.

Имя профессора Э. Маркаряна является визитной карточкой современной армянской философии во многих странах Европы и Америки.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК АДАПТИВНО-АДАПТИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ В ВОЗЗРЕНИЯХ Э.С. МАРКАРЯНА

С.Г. АЙРАПЕТЯН

Профессор Э. Маркарян более полувека (с 1958 г.) работал в Институте философии, социологии и права НАН Республики Армения. Здесь же он организовал и долгие годы возглавлял (с 1973 г.) единственное в бывшем Союзе специальное научное подразделение — Отдел теории культуры. Он был, по сути, послом Армении в мире и, конечно, в первую очередь, в России в области философии, культурологии и социологии. Э. Маркарян находился в тесных дружеских связях и творческих отношениях со многими российскими коллегами. В России и была опубликована значительная часть его работ.

Э. Маркарян является основателем Армянской культурологической школы. В российских научных кругах его считают также «первооснователем отечественной культурологи»¹ Поэтому, естественно, что специальные статьи о нем уже нашли свое надлежащее место в соответствующих русских² и армянских³ научных изданиях.

Э. Маркарян к середине 80-х годов прошлого столетия предстал в философской науке как исследователь принципов системного

изучения общественной жизни людей и создатель ряда оригинальных научных концепций. Э. Маркарян столкнулся и с новой для социального знания проблемой — понятием адаптации. И как логическое завершение поисков и раздумий в этом направлении им была предложена интересная научная концепция об обществе как универсальной адаптивно-адаптирующей системе, являющейся одной из «краеугольных камней», основополагающих идей разработанной им технолого-деятельностной культурологической теории.

В мировой науке термин «культурология» впервые в начале XX века употребил немецкий физик и философ Вильгельм Оствальд (1863 — 1932) в проведенной им классификации наук. А позднее, независимо от него, это понятие ввел в широкий научный оборот известный американский культуролог Лесли Уайт (1900 — 1975) в работе «Наука о культуре» (1949).

Э. Маркарян начал анализ вопросов культурологии с середины 60-х годов. Причем можно сказать, что он начал свои культурологические исследования с критического анализа и творческого развития предложенной его «духовным отцом» Л. Уайтом концепции.

Разработанное Э. Маркаряном универсально-технологическое понимание культуры возникло на принципах ее последовательно-системной интерпретации, что и позволило ему не только наполнить качественно-новым содержанием идею культурологии как обобщающей науки о данном феномене, но и заинтересовать ею многих исследователей.

В истории науки (биологии) проблема адаптации получила строго научное объяснение лишь во второй половине XX века, что было связано с именем великого английского натуралиста Ч. Дарвина. Именно в это время в научном языке и появился термин «адаптация» (от позднелатинского *adaptatio* — приспособление). Он впервые был введен в научный оборот в 1865 г. немецким физиологом Аубертом. Со временем, с признанием и утверждением учения Ч. Дарвина, понятие приспособления стало одним из важнейших в науках о жизни.

После создания эволюционной теории Ч. Дарвина постепенно в науке и философии появились более или менее широкие толкования этого понятия, в особенности в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, великого русского физиолога И.П. Павлова и других мыслителей. А с середины прошлого века на базе предложенных в различных науках (психология, социология, технические науки, кибернетика) конкретно-научных определений этого понятия появились и широко употреблялись его общенаучные, социально-философские и философские определения.

А что конкретно касается вопроса об отношении социальной философии к проблеме понятия адаптации, то надо сказать, что только начиная с середины 60-х годов прошлого столетия в русскоязычной литературе стали уделять определенное внимание изучению различных проявлений феномена социальной адаптации. Впервые понятие «приспособление», «адаптация» в советской социально-философской литературе было широко использовано В.Н. Шубкиным, Э.С. Маркаряном, Л.П. Бугеовой и другими авторами. Причем в советской социологии

первоначальное принятие и утверждение биологического по своему происхождению понятия адаптации было связано с преодолением определенных трудностей, стереотипов логико-семантического характера. Тут сложилось такое положение, когда, говоря словами Энгельса, «старое название становится препятствием для понимания»⁴, и за словами не хотят признавать «то значение, какое они получили путем исторического развития их действительного употребления, а те, какое они должны были иметь в силу своего происхождения»⁵. Биологическое происхождение термина «адаптация» у ряда советских социологов вызвало недоверие и сомнение в смысле целесообразности его использования для изучения социальных явлений; здесь они видели опасность их биологизации.

В советской литературе против подобного понимания одним из первых выступил Э. Маркарян. Он отмечал, что, в конце концов, «очень важно при этом исходить из самой проблемы, а не выражающего термина, вызывающего биологические ассоциации. Проблема же заключается в том, что любая форма жизни, любые жизненные процессы в принципе оказываются возможными при условии их соответствующей “приспособленности” к окружающей среде». Более того, как он убежденно настаивал и далее, «без понятия “приспособление” (в этом широком, а не в биологическом смысле) сам процесс генезиса общества и выработка качественно особого типа жизнедеятельности, который характерен для людей, оказывается совершенно непонятным и лишенным реальных оснований»⁶. И, наконец, самое главное, понятия адаптации и деятельности настолько связаны, что вне «понятия “приспособление к среде” сама категория “деятельность” оказывается неопределимой, а выражаемый ею феномен не поддается научному объяснению»⁷.

Чуть позднее, возвращаясь к этой проблеме, Э. Маркарян в другой работе подтвердил, что в силу сложившейся научной традиции «мы привыкли связывать понятие “адаптация” с динамикой биологических систем. Но в свете современной науки стало совершенно очевидным, что и человеческое общество следует относить к общему классу адаптивных систем, несмотря на все его специфические свойства»⁸.

Итак, с середины 60-х годов прошлого столетия Э. Маркарян начал последовательно разрабатывать концепцию, согласно которой «отличие человека состоит вовсе не в том, что для него не характерна приспособительная деятельность, а в особом активно-приспособительном отношении к среде, функцию которого, собственно, и призвано выполнять производство»⁹. Далее, активно полемизируя с теми авторами, которые противопоставляют адаптивную и производственную деятельность людей, он нашел, что и само «производственное адаптирующее воздействие людей на среду вовсе не является самоцелью, а призвано обеспечить поддержание жизни общества и выполнить, тем самым, адаптивную функцию по отношению к нему как системе... адаптирующая производственная деятельность людей безотносительно к ее конкретным формам должна носить по своим конечным

целям адаптивный, приспособительный характер»¹⁰. Таким образом, по глубокому убеждению Э. Маркаряна, «человеческое общество следует отнести к особому классу адаптивно-адаптирующих систем, качественно отличных от просто адаптивных систем, представленных различными формами биологической жизни»¹¹, т.е. к «особому классу универсальных адаптивно-адаптирующих систем»¹². И при этом Э. Маркарян в одной из своих последних работ адаптация определяется как «фундаментальное функциональное свойство живых систем, проявляющееся в их способности приводить себя в соответствие со средой с целью самосохранения. Благодаря культуре, это свойство проявляется в человеческом обществе особым образом — посредством другой способности, выраженной в универсальном виде деятельности, носящей адаптивно-адаптирующий характер»¹³.

Исследуемая научная концепция в свое время в русскоязычной социально-философской литературе нашла широкое признание, удостоившись положительной оценки со стороны многих исследователей. А понятие «адаптивно-адаптирующая деятельность» вошло в такой широкий оборот в советской литературе, что стало использоваться в соответствующих словарях.

Э. Маркарян к проблемам адаптации обратился не только с философской, социально-философской, но и с социально-экологической точки зрения. Он при постановке и разработке проблем социальной адаптации одним из первых выделил ее два основных аспекта: «экстериорный» и «интериорный». Причем понятие адаптации ученый широко использовал, прежде всего, для исследования «экстериорного» аспекта адаптации, т.е. приспособления общества как целостного коллективного субъекта действия к окружающей среде.

Добавим также, что необходимость широкого использования понятия адаптации при выполнении социально-экологических исследований им аргументировалась следующим образом: «Если слово “экология” не является для формирующейся сегодня науки о взаимодействии общества и природной среды ничего не значащим модным привеском, то экологическое рассмотрение общественной жизни должно базироваться на некоторых инвариантных для всего экологического знания принципах и понятиях. К числу последних относится термин “адаптация”, который имеет фундаментальное значение как для экологии биосистем, так и для экологии человеческого общества»¹⁴.

При этом он особо разъяснял, что «рассмотрение процессов развития общественной жизни людей в “адаптивной системе отсчета” само по себе ни в коей мере не стирает принципиальных различий между ними и процессами биоэволюции». А далее, касаясь вопроса о выделении специфической сущности человеческой адаптации к природной среде, Э. Маркарян в основном видел ее в том, что «приспособительный эффект достигается людьми не путем их генетической перестройки, как это имеет место при биоэволюции, а путем материально-производственного преобразования природы»¹⁵.

Примечательно, что Э. Маркарян в своих работах предугадал то, что ныне «научное осознание адаптивной природы общественной жизни стратегически очень важно» и что сегодня «возникла острейшая потребность в систематическом постижении ранее в целом стихийно действовавших законов и механизмов адаптивного взаимодействия общественной жизни с природной средой и их осознанном использовании»¹⁶.

Феномен адаптации имеет место не только в живой природе и обществе, но и в созданной умом и руками человека «второй природе», культуре, технических системах и т.д. Культурологи давно говорят о региональной и исторической адаптации культур, об адаптации ко второй культуре, об адаптивном стиле типа развития культур, о культурной, социо-культурной адаптации и т.д. Но с именем Э. Маркаряна связано применение особого адаптивного ключа, подхода к изучению явлений культуры в целом. Определяя культуру как универсальный, надбиологически разработанный способ (технология) осуществления человеческой деятельности, ученый находит ее фундаментально-генеральной функцией именно адаптивную функцию, которая является предпосылочной и интегративной для всех остальных функций. По его мнению, «возникновение человеческого общества и культуры привело к фундаментально важному последствию - к решительному преодолению видовой узкой специализации, характерной для адаптирующей деятельности животных и к родовой универсализации адаптирующего воздействия на среду. Разумеется, все сказанное вовсе не исключало специализацию самой преобразующей человеческой деятельности»¹⁷. Вероятно, именно вследствие этого понятия «адаптация» и «культура» у Э. Маркаряна выступают как сопряженные, взаимопредполагающие понятия. Совершенно не случайно Э. Маркаряном была предложена и отстаивалась идея о необходимости выделения теории культуры, культурологи как самостоятельной научной дисциплины, «рассматривающей культуру как целостный адаптивный механизм, который способствует самосохранению человечества как рода»¹⁸.

Таким образом, Э. Маркарян, будучи одним из первых авторов, смело использовал в советской социально-философской литературе биологическое по своему происхождению понятие адаптации, во многом способствуя «социологизации» этого понятия и введя его в широкий научный оборот в рамках созданной им концепции об обществе как универсальной адаптивно-адаптирующей системе. Данная концепция построена на трех «китах», на своеобразном логическом треугольнике: адаптация — деятельность — культура. Определял адаптацию как способность системы приводить себя в соответствие со средой, Маркарян связывает ее с феноменом деятельности, которая может проявляться как в адаптивной, так и в адаптирующей формах. А культура, представленная им как надбиологический способ (технология) деятельности человека, включается в этот треугольник как целостный адаптивный механизм общества.

Рассмотренная научная концепция занимает важное место в числе созданных Э. Маркаряном концепций. «Хочу особо отметить, — пишет ученый, — постоянно осуществляемую синтетическую, а также стилиобразующую функцию... концепции адаптации для эволюции всей моей системы взглядов. Она выступала как бы в роли внутреннего всепроникающего индикатора, призванного взаимно увязывать все остальные ее части и задавать им общие ориентиры развития»¹⁹.

Концепции и труды, созданные Э. Маркаряном, во многом способствовали развитию и обогащению как армянской, так и русской социально-философской мысли. Они представляют собой серьезный предмет размышлений для будущих поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Флиер А.Я. К открытию новой рубрики // Философские науки. 2000. № 2. — С. 17; Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 289 — 290.

² См.: Алексеев П.В. Философы России XIX — XX столетий. Биографии. Идеи. Труды. — М., 2000. — С. 606.

³ См.: Краткая армянская энциклопедия (на арм. языке) / гл. ред. О.М. Айвазян. В 4-х томах. Т. 3. — Ереван, 1999. — С. 603 — 604.

⁴ Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. — С. 609.

⁵ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Там же. Т. 21. — С. 293.

⁶ Маркарян Э.С. Методологические проблемы системного исследования общественной жизни. Автореф. дис... д-ра филос. наук. — М., 1967. — С. 21, 22.

⁷ Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. — Ереван, 1973. — С. 16.

⁸ Маркарян Э.С. О средствах оптимизации научно-интегративных процессов // Вопросы философии, 1980, № 11. — С. 114.

⁹ Маркарян Э.С. Методологические проблемы системного исследования общественной жизни. — С. 22.

¹⁰ Маркарян Э.С. К пониманию специфики человеческого общества как адаптивной системы // Географические аспекты экологии человека. — М., 1975. — С. 140.

¹¹ Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. — С. 80 — 81.

¹² Маркарян Э.С. Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. — Ереван. 1977. — С. 199.

¹³ Маркарян Э.С. Гуманизм XXI столетия. Идеология самосохранения человечества. — Ереван, 2008. — С. 388 — 389.

¹⁴ Маркарян Э.С. Глобально-экологическое моделирование и интеграция наук. — Пушино, 1980. — С. 3.

¹⁵ Маркарян Э.С. К экологической характеристике развития этнических культур // Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. — М., 1981. — С. 96, 98.

¹⁶ Маркарян Э.С. К обоснованию идеи регионального эколого-ноосферного эксперимента // По ленинскому пути (на арм. яз.). – Ереван. 1986. № 6. – С. 78.

¹⁷ Маркарян Э.С. Науки о культуре и императивы эпохи. – М., 2000. – С. 36.

¹⁸ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – С. 22.

¹⁹ Маркарян Э.С. Науки о культуре и императивы эпохи. – С. 37.

ПЛАНЕТА ФИЛОСОФА

Ж.А. ВАРТАНОВА

Эдуард Маркарян – доктор философских наук, профессор, автор 20-ти научных трудов: «О концепции локальных цивилизаций» (1962), «О генезисе человеческой деятельности и культуры» (1973), «Науки о культуре и императивы эпохи» (2000) и т.д., более 100 статей и многих концепций, являющих собой несомненную веху в истории гуманистической мысли. Э. Маркарян возглавлял отдел ключевых стратегических проблем выживания-развития Института философии, социологии и права НАН РА, стоял во главе Ассоциации стратегий выживания-развития, более 50-ти лет посвятив однажды избранному пути – служению науке, жизни наукой.

Имея блестящее образование (МГИМО, защита двух диссертаций в Москве – кандидатской – «Исторический очерк и критический анализ концепции общественного круговорота» (1958) и докторской – «Методологические проблемы системного исследования общественной жизни» (1967)) и возможность остаться в Москве, Э.С. Маркарян, потомственный интеллигент, уникально мыслящая личность, не представлял себя вне родной Армении.

Созданный им в 1973 г. Отдел теории культуры в Институте философии, социологии и права НАН РА своей успешной деятельностью вскоре приобретает известность в бывшем Союзе и ряде других стран. Одновременно, по предложению академика Б.Б. Пиотровского, им была образована Комиссия по теоретическим проблемам культуры при Научном совете по истории мировой культуры АН СССР. В этой связи в Новосибирском Академгородке состоялась целая серия совещаний, организованных Э. Маркаряном. По следам междисциплинарного симпозиума «Методологические проблемы исследования этнических культур» (Ереван, 1978) отделом теории культуры была опубликована коллективная монография «Культура жизнеобеспечения и этнос» (Ереван, 1983). Одна из наиболее значительных работ – «Очерки теории культуры» (Ереван, 1969), представляла особую ценность как основное учебное пособие по теории культуры, переведенное на чешский и болгарский языки. Как явление мировой культуры сборник трудов Э. Маркаряна «Теория культуры» был издан в 1986 г. в Будапеште и Софии, а в 1986 – 1987 гг. – на немецком, испанском, арабском языках в Москве. Признание и дальнейшее развитие основных идей Маркаряна мы находим в научных кругах России, а также ряда европейских стран.